

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.4

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.59-66

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Ф. Закиров

*Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Казань, 420088, Россия*

Аннотация

Освещена теория гражданско-правовых средств и ее влияние на регулирование общественных отношений, складывающихся между различными субъектами права. Исследован вопрос повышенного интереса субъектов к гражданско-правовым средствам, регулирующим не только частные (находящиеся в горизонтальной плоскости), но и публичные правоотношения, которые характеризуются отношениями власти и подчинения. Внимание фокусируется на активности участников гражданского оборота как основной причине востребованности гражданско-правовых средств в Российской Федерации и дальнейшего их развития в условиях трансформации взаимоотношений. На основе норм права продемонстрирована эффективность преодоления сложностей правоприменения с помощью гражданско-правовых средств, которые могут возникнуть в правоотношениях между субъектами. Сделан вывод о размывании границ применения правовых средств в зависимости от отрасли права, что позволяет говорить о постепенном переходе регулирования правоотношений к модели межотраслевого заимствования.

Ключевые слова: гражданско-правовые средства, гражданское право, правовая цель, эффективность, правоотношения, договор, гражданско-правовая ответственность

Повышенный интерес научного сообщества и практикующих юристов к вопросу о влиянии гражданско-правовых средств на регулирование общественных отношений обуславливает актуальность данной темы исследования.

Для начала необходимо обратиться к семантике термина «средство», который имеет несколько значений. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова упоминает о двух значениях этого слова: 1) ‘прием, способ действия для достижения чего-нибудь’; 2) ‘орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности’ (СО). В настоящей статье считаем целесообразным использовать первое толкование. Основываясь на общетеоретическом подходе, под правовыми средствами мы понимаем совокупность правовых явлений, с помощью которых достигается удовлетворение чьих-либо интересов, обеспечивается достижение поставленных целей. В свою очередь, к правовым средствам относятся принципы права, меры ответственности и способы защиты, договоры, сделки, субъективные права и обязанности участников правоотношений. С содержательной позиции данные средства являются юриди-

ческими способами обеспечения интересов субъектов права, при помощи которых решаются стоящие перед различными отраслями права задачи, среди которых особо следует выделить защиту субъективных прав, предоставление гарантий исполнения юридических обязанностей. Традиционная классификация правовых средств через призму предмета правового регулирования позволяет нам выделить следующие их группы: уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые и др. Все упомянутые средства обеспечивают защиту субъективных гражданских прав – как частноправовых, так и публично-правовых.

Для более эффективного взаимодействия между субъектами права законодательство в области цивилистики закрепляет широкий спектр гражданских субъективных прав, содержит информацию о формах и способах их защиты, условиях и порядке наступления гражданско-правовой ответственности и ее видах. В совокупности перечисленные элементы и формируют в конечном итоге средства гражданско-правовой защиты. Так как в подавляющем большинстве случаев гражданское право базируется на диспозитивном методе правового регулирования, это позволяет наделять субъекты правом выбора того или иного способа защиты.

Современная редакция Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержит дефиниции «гражданско-правовые средства», хотя в доктрине права она широко известна как совокупность инструментов, которые содержатся в источниках гражданского законодательства с целью предупреждения, восстановления нарушенных субъективных гражданских прав, способствующих выполнению субъектами действий юридического и фактического характера в пределах правоохранительных правоотношений.

Вектор формирования гражданского законодательства уже долгие годы следует по пути развития экономики и становления гражданского общества с использованием всех возможных средств, которые позволяют обеспечить надлежащее осуществление гражданских прав и соблюдение исполнения гражданских обязанностей. Эти воззрения были впервые сформулированы и зафиксированы в Концепции развития гражданского законодательства (КР) как разновидность мер, основные задачи которых сводятся к цементированию нравственных начал гражданско-правового регулирования, детализации и расширению диапазона применения гражданско-правовой ответственности на отношения, не только складывающиеся между частными субъектами, но и захватывающие публичный спектр правоотношений. Особо следует выделить усиление компенсаторной функции в гражданском законодательстве, что также напрямую свидетельствует о так называемой либерализации нормативно-правового регулирования.

Для более глубокого осмысления основных категорий, которые подвергаются анализу в настоящей статье, необходимо исследовать генезис правового явления – гражданско-правового средства. Под генезисом в данном исследовании мы понимаем динамику возникновения и происхождение учения о гражданско-правых средствах в цивилистической доктрине.

Культивирование интереса к правовым средствам началось в советский период реформирования гражданского законодательства. В большей степени исследования ученых были направлены на решение насущных прикладных задач (таких как борьба с правонарушениями, исполнение хозяйственных договоров,

ускорение социально-экономического развития общества и т. д.). В меньшей степени правовые средства становились предметом научных исследований.

Наибольший интерес с точки зрения комплексного анализа правового средства вызывает работа Б.И. Пугинского, который сформулировал его дефиницию. Так, «правовое средство представляет собой сочетание (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению этих целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества. В более узком значении правовые средства могут рассматриваться как юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижению своих целей, интересов» [1, с. 87]. Нельзя не согласиться с представленным определением, так как оно позволяет избежать фокусирования внимания на норме права и интерпретировать правовые средства как функциональные единицы, созданные для решения повседневных задач. Норма права в данном случае выполняет лишь роль оболочки для правовых средств и позволяет задействовать методы регулирования в зависимости от отраслевой принадлежности правоотношений. Подход Б.И. Пугинского к определению правовых средств помог иначе оценить многие явления гражданского права, найти и продемонстрировать их важность для гражданского законодательства. В свою очередь, А.В. Малько была предложена более широкая дефиниция правовых средств. Согласно ее точке зрения, «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивают достижение социально полезных целей» [2, с. 14]. Из данного тезиса можно сделать вывод о том, что, по мнению А.В. Малько, у правовых средств «компромиссная» природа, призванная объединять поставленную цель с достигнутым результатом. На наш взгляд, такой подход носит излишне обобщающий характер и для более предметного исследования механизма гражданско-правового регулирования требуется более детальное исследование его элементов.

Развитие и усложнение правоотношений накладывают определенный отпечаток в том числе и на правовые средства, в связи с чем предлагается их детализировать. Прежде всего, гражданско-правовые средства, вшитые в правовые нормы, многогранны и наряду с обязательными элементами (юридическими) могут включать в себя фактические действия. Примером может служить договор комиссии. Так, согласно ст. 990 ГК РФ, по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. В приведенном примере заключаемый между сторонами договор комиссии выступает юридическим действием, он и есть правовое средство фиксации возникших отношений. В дальнейшем он может получить развитие путем совершения как юридических, так и фактических действий.

Более того, значительная часть правовых средств реализуется через процедуру. Как справедливо отмечала в своем исследовании Г.Н. Давыдова, «любой гражданско-правовой договор в части его исполнения может выступать как юридическая процедура» [3, с. 11]. Следует учесть, что договор является юридической процедурой лишь в той части, в какой этой процедурой является его исполнение. Именно в рамках юридической процедуры происходит реализация

гражданских прав и обязанностей различных субъектов, с помощью которых достигаются обозначенные цели. Мы полностью разделяем мнение автора, так как считаем, что эффективность любой нормы права достигается с помощью заложенного алгоритма действий.

Исходя из вышеизложенного, с учетом гражданско-правовой отраслевой принадлежности можно сформулировать дополненное определение «гражданско-правового средства» – это зафиксированный в цивилистическом законодательстве инструментарий, который при помощи юридической процедуры позволяет решать поставленные перед субъектами права определенные задачи.

Следует помнить, что правовое средство не может существовать в отрыве от нормы права, равно как и правовая норма без средств обречена на неэффективность. Норма права диктует, какими правовыми средствами будут достигаться задачи, стоящие перед субъектами права. Для более полного погружения в проблему понимания правовых средств нужно четко сформулировать вопросы, отвечая на которые мы поймем, достигнуты ли задачи, поставленные законодателем перед нормой. Примерный перечень вопросов может быть сформулирован следующим образом:

1. Для чего используется правовое средство?
2. Кто может воспользоваться правовым средством?
3. Каким образом оно используется?

Ответы на эти вопросы позволяют нам более детально проработать потенциальные пути решения задач.

Очевидно, что правовые средства формируют эффективность правовой нормы. Эффективность правовой нормы обусловлена балансом императивности и диспозитивности. Императивность позволяет субъектам придерживаться выбранной модели поведения, стремиться к исполнению взятых на себя обязательств, признанию со стороны государства сделок, к процедуре совершения которых предъявляются определенные требования (например, государственная регистрация сделок с недвижимостью и т. д.). Диспозитивность предоставляет сторонам право выбора из предложенных нормой вариантов поведения, что делает процесс более гибким, пластичным, и сторонам гораздо проще прийти к общему соглашению. Диспозитивность касается не только гражданско-правовых сделок, но и вопросов по привлечению к гражданско-правовой ответственности (субъекты вправе требовать возмещения убытков, взыскания неустойки, процентов, компенсацию).

Важной спецификой правовых средств является их межотраслевой характер. Как справедливо отмечал М.Ю. Чельшев, межотраслевые связи гражданского права определены как отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая и их отдельные части [4, с. 8]. Хотя в теории права правовые средства принято подразделять на частноправовые и публично-правовые, их разграничение происходит по следующим основаниям:

- 1) специфика их закрепления правовыми нормами;
- 2) круг лиц, применяющих средства (субъекты публичного и частного права).

В последние годы происходит размывание условных границ между публичными и частными началами при использовании правовых средств. Это обусловлено рядом объективных причин, основной из которых является усиливающаяся тенденция по либерализации действующего законодательства и постепенному замещению административно-правовых средств гражданско-правовыми. Такое явление можно обозначить как «смешанное» применение, когда задача публичного субъекта решается при помощи гражданско-правового средства (например, договор поставки для государственных и муниципальных нужд и гражданско-правовая ответственность за нарушение такого договора).

Кроме этого, гражданско-правовые средства взаимодействуют с нормами различных отраслей права, что способствует более эффективному их применению. В качестве примера можно привести законодательство об исполнительном производстве, где для эффективности исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, может быть использован договор цессии (ст. 388 ГК РФ), прекращение обязательства зачетом (ст. 410 ГК РФ), достигнуто мировое соглашение путем проведения процедуры примирения с участием посредника (медиация) и т. д.

Таким образом, классификация гражданско-правовых средств не может быть ограничена несколькими параметрами и должна охватывать весь спектр инструментов одновременно. Для этого наиболее удачным видится классификация гражданско-правовых средств Б.И. Пугинского по их целям и способам применения, то есть договоры, гражданско-правовая ответственность, оперативное воздействие и др.

Следует отметить важность дифференциации гражданско-правовых средств в зависимости от основных функций гражданского права (регулятивная и охранительная). Разумеется, именно регулятивная функция является основной, позволяющей эффективно выстраивать гармоничные правоотношения, а охранительная функция реагирует на аномалии, возникшие в процессе нарушений субъективных прав участников правоотношений.

Многогранность гражданского права не позволяет однозначно разграничить регулятивные и охранительные правовые средства. Дело в том, что может сложиться ситуация, при которой стороны применяют регулятивный инструмент для преодоления возникшего гражданского правонарушения. Например, гражданско-правовой договор об уменьшении ответственности как средство может быть применен в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Следует отметить, что зачастую именно использование всего потенциала гражданско-правовых средств позволяет осуществить дополнительную профилактическую функцию, задача которой сводится к предотвращению возможных, но еще не совершенных правонарушений.

Структурирование правовых средств демонстрирует, что все вместе они формируют определенную систему, включающую отраслевые элементы и функциональное назначение. Мы считаем, что именно такой подход наиболее точно отражает систему гражданско-правовых средств и, безусловно, может быть использован в практической деятельности с целью подбора наиболее подходящего под конкретную ситуацию правового средства. В процессе реализации субъектами

права выбора определенных правовых средств необходимо обращать внимание на следующие этапы:

- 1) формирование цели применения гражданско-правового средства;
- 2) определение необходимого вида правового средства на основе вышеупомянутой классификации и допустимости его применения к конкретной ситуации;
- 3) применение к правоотношениям в определенной последовательности выбранного правового средства;
- 4) оценка результатов применения правового средства; в случае необходимости – возврат к корректировке вида гражданско-правового средства.

В заключение следует сделать вывод о том, что процесс закрепления в законодательстве правовых средств носит многоуровневый характер. С одной стороны, возможно применение в области публичного права гражданско-правовых средств, которые непосредственно устанавливаются в источниках гражданского права, где раскрывается их сущность. С другой стороны, правовые средства закрепляются в источниках публичного права. В этом случае в таких источниках мы находим ответы на вопросы: когда и как применяется гражданско-правовое средство в области публичного права, какую имеет специфику в сравнении с той, которая установлена непосредственно в гражданском законодательстве. Иногда наличие таких правовых средств в публичной сфере не является очевидным и требует обращения к учению о межотраслевых связях. Ряд гражданско-правовых средств являются межвидовыми, что подразумевает возможность использования регулятивных средств в качестве охранительных и наоборот.

Тенденция по расширению влияния гражданско-правовых конструкций на публичные правоотношения является позитивным явлением, которое, как нам кажется, способствует учету интересов сторон правоотношений. Дальнейшая интеграция вышеупомянутых конструкций позволит успешно преодолевать сложности, связанные с неочевидностью применения правовых средств. Следует помнить, что правовое регулирование может быть осуществлено лишь при помощи средств регулятивного порядка.

Источники

- СО – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21 дек. 2013) // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- КР – Концепции развития гражданского законодательства / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2009. – 160 с.

Литература

1. *Пугинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – 223 с.
2. *Малько А.В.* Правовые средства: вопросы теории и практики // Журн. рос. права. – 1998. – №8. – С. 66–77.
3. *Давыдова Г.Н.* Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004. – 156 с.

4. *Чельшиев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2009. – 42 с.

Поступила в редакцию
04.02.2021

Закиров Рафаиль Фердинандович, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
ул. 2-я Азинская, д. 7а, г. Казань, 420088, Россия
E-mail: zrf1588@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 2, pp. 59–66

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.59-66

**Genesis of the Theory of Civil Law Means
in the Russian Federation**

R.F. Zakirov

Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, 420088 Russia
E-mail: zrf1588@mail.ru

Received February 4, 2021

Abstract

This article considers the theory of civil law means and its impact on the regulation of social relations between the subjects of law. The latter have been showing a growing interest in the civil law means regulating both private (horizontally) and public legal relations (characterized by the structure of power and subordination). The focus of research was also on the activity of the participants of civil transactions as a major factor determining the high demand for civil law means in the Russian Federation and their further advance under the conditions of continuously transforming legal relations. Based on the standards of law, the effectiveness of civil law means for overcoming the difficulties arising in the legal relations between the subjects was demonstrated. The conclusion was made about the blurred application of civil law means and its dependence on the branch of law, thereby indicating a gradual transition in the regulation of legal relations to the model of inter-branch borrowing.

Keywords: civil law means, civil law, legal purpose, effectiveness, legal relations, agreement, civil liability

References

1. Puginskii B.I. *Grazhdansko-pravovye sredstva v khozyaistvennykh otnosheniyakh* [Civil Law Means in Economic Relations]. Moscow, Yurid. Lit., 1984. 223 p. (In Russian)
2. Mal'ko A.V. Legal means: Problems of theory and practice. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 1998, no. 8, pp. 66–77. (In Russian)
3. Davydova G.N. Legal procedures in civil law. General description. *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 2004. 156 p.

4. Chelishev M.Yu. System of inter-branch relations in civil law. *Extended Abstract of Doct. Law Diss.* Kazan, 2009. 42 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Закиров Р.Ф. Генезис теории гражданско-правовых средств в Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 2. – С. 59–66. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.59-66. ⟩

⟨ **For citation:** Zakirov R.F. Genesis of the theory of civil law means in the Russian Federation. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 2, pp. 59–66. doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.59-66. (In Russian) ⟩